

Сергей Пустовойтов

ВЛЮБЛЁННОСТЬ

Лирический сборник

Сергей Пустовойтов

Влюблённость.
Лирический сборник

«Издательские решения»

Пустовойтов С.

Влюблённость. Лирический сборник / С. Пустовойтов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858102-1

Любовь — великое чувство. Глубоко укрытая, запрещенная, тайная — она все равно дождется своего часа. Об этом стихи. А также о дружбе между людьми, которые, казалось, могут быть только врагами. Стихи размышлений о вечном, басни, песни, написанные автором в течение жизни.

ISBN 978-5-44-858102-1

© Пустовойтов С.
© Издательские решения

Содержание

потом	8
ожидание встречи	9
влечение	10
обида	11
потеря	12
«День потерян без тебя...»	13
твоя душа	14
«Вот стих, его скорее внемли!...»	15
молитва	16
«Осень входила неспешно в права...»	17
«Мне от праведной жизни тоска...»	18
моя любимая планета	19
не ищи	20
«Ты ещё не умеешь любить...»	21
«Ты меня уже забыла, я тебя почти забыл...»	22
«Ты – моя вселенная...»	23
упрёк любви	24
«Чтоб избежали Вас напасти...»	25
шикарная женщина	26
«Я ощущаю каждый миг...»	27
вещий сон	28
сон о коне в аквариуме	29
ночной чат	30
восьмое марта	31
комфорт	32
безопасное время	33
мужской достаток	34
хлеб волейболистки	35
мужской возраст	36
«Если ваш ребёнок курит – это очень хорошо!...»	37
«В сердце жженье...»	38
«Жил да был на свете лёва...»	39
«Загудели моторы...»	40
идеальной жене	41
мечтатель-лежебока	42
весенний ветерок	43
народный рецепт	44
бродячие кошки	45
довольный писака	46
болтовня на клавише	47
плата за удовольствие	48
«Стиснул зубы – выпал зуб...»	49
в поисках меры	50
«У вас детей невероятно много...»	51
хочется есть	52
ты иначе мыслишь	53

пьять	54
озарение	55
мои афоризмы	56
две женщины	58
«Есть желание сжечь всё старое...»	59
эй, сынок, пора	60
«Птицы на ветвях сидят...»	61
романс	62
ты спросил у меня	63
«Я вырос в прииртышии...»	64
вгрызаются в жизнь	65
мне приснилась весна	66
весеннее настроение	67
вид ликующий	68
страсть	69
не посылай	70
хорошо	71
весна	72
притяжение	73
женская и мужская логика	74
люблю казахстан	75
дух сальвадора дали	76
ночной стамбул	77
стамбул	78
офицеры	79
беззаботность	80
«Пропала дочь, пропала ночь...»	81
«Что за цветы, как из бумажки?...»	82
что со мною?	83
юрмала-89	84
рифмоплётство	85
«На ребёнке, на Ванюшке...»	86
«Благодарно настроим давайте сердца...»	87
«Бог любит грешника...»	88
«Богу ничего от нас не нужно...»	89
«В природе окружающей...»	91
«В любви нет правил, практика одна...»	92
останусь собою	93
первое и последнее фото	94
«Мы записаны были в таблички судьбы...»	95
фукусима	96
дай мне ангела	97
смиренная мудрость	98
хотим жить	99
день не задался	100
отражения	101
круговорот жизни	102
лидерам сект	103
спешите на поклон	104

«С ней мир иной, порой прелестный...»	105
чей ты ребёнок?	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Влюблённость Лирический сборник

Сергей Пустовойтов

© Сергей Пустовойтов, 2018

ISBN 978-5-4485-8102-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОТОМ

...А что потом? Наверное, восторг,
и только шорох крыльев рядом,
и, словно, всё знакомо, но не так.
Очарование, чьим – то нежным взглядом.

А что потом? Наверно, тишина,
но в ней небесные хоры грохочут,
и отзываясь в сердце теплотой,
многоголосием пронзают сочным...

А что потом? Наверно, свет,
и всё соединится паутинкой тонкой,
когда однажды позовут негромко
шагни, коль свет ты, будешь свят и только...

А что потом? Наверно, радость!
И в ней различий нет ни в чем, ни в ком,
Она несется, поглощая мрачны дали,
И обнимая благодатным ветерком!

А что потом? Наверное, восторг,
А что потом? Наверно, тишина,
А что потом? Наверно, свет,
И уж не плача, радости стена!

ожидание встречи

Без тебя мне дышать – не дышать,
Ведь дышу я тобой, когда рядом
И разлука, вгрызаясь в окно,
Силуэт ищет твой цепким взглядом.
Я глазами прожег горизонт
В ожидании нежной малышки
И в душе прокрутил то кино,
Что ещё у нас будет в излишке
Дни, недели проходят, бегут...
Только жизнь вся на месте осталась,
Без тебя каждый день – это тень,
Каждый миг без тебя как усталость.
В ожидании встречи вся суть,
В ожидании объятий – надежда.
Лишь бы ты оставалась собой,
Лишь бы я бесконечно был прежним.

Влечение

По сути, всё во всём влечение полов:
Лишь тел друг к другу страстные призывы,
Лишь сладострастья жгучие порывы.
А сколько песен, прозы, слов, холстов...
Любовь всегда значительна для нас.
Средь бед, проблем и лихолетья
Что для нее секунды и столетья?
Ей важен только блеск любимых глаз.
Страстей водоворот для зрелых вот занятие!
Когда мужчины, женщины особо горячи,
В них жажда обладания кричит,
Хоть им порой пророчат и проклятья...
В любви что нового ты скажешь?!
Уж всё сказали до тебя,
Но обязательно её любя,
Рабынею ей быть прикажешь,
А согласится – сам рабом ей станешь навсегда...

обида

Меня терзают сожаления,
Что всё не так и всё в тупик,
Не возродится снова нежность.
За что мне этот сердца крик?
Дни побегут водоворотом,
Ты скрытной станешь и хитрей,
Я веру потерял в кого-то,
В ту, что я думал всех верней.
Переболеть ли сможет сердце
Такую рваную любовь?
В виски вновь ударяет ревность,
Вздымая в жилах мести кровь...
Не знаю, что я буду делать,
Вновь подбирается слеза.
Зачем живу на этом свете?
Пусть грянет уж скорей гроза!
Быть может это даст свободу?
Позволит память всю стереть?
Ведь говорят, чтоб возродится,
Однажды надо умереть...

потеря

Вагон, в котором нет тебя,
Пирон – там нет тебя.
Вокзал, в который не вошла
И площадь без тебя.
Автомобиль – тебя в нём нет,
Дорога без тебя
И дом холодный и пустой,
В котором нет тебя.
И день пропавший, длинный день,
В котором нет тебя.
А ночь длиннее всех ночей,
В которой нет тебя.
Когда ж наступит новый день?
Где снова Ты и Я?
01.07.2003г. 13—00.

«День потерян без тебя...»

День потерян без тебя,
Бесполезный день.
Вместо облика любимой
Лишь печали тень.
Нет объятий, взглядов нет,
Голоса в тиши,
Только слышен сердца крик:
«Милая, спеши!»
Вот увижу я тебя,
Отпадет печаль,
Только день, что без тебя
Будет, очень жаль.

твоя душа

Душ волчьих в мире миллионы.
Твоя душа как агнец Божий:
В беде всегда она поможет,
Не нагрубит, не потревожит.
Душ лисьих в мире очень много.
Твоя душа бесхитростная как дорога,
Ведущая путём прямым,
Хоть и навстречу всем другим.
Медвежьих душ, наверное, не счесть.
Твоя же знает правила и честь.
Податлива к добру, бесхитростна она,
Не знаю, как её не выкрал сатана?!
Оставь же всё, как в моде устаревший стиль,
Иди своею лишь дорогой,
Обиды, хитрость, зло,
Отбросив в пыль.
В объятиях свободы и любви пари!
1 сентября 2010 год.

«Вот стих, его скорее внемли!..»

Вот стих, его скорее внемли!
Так где же он?
Сейчас родится!
Он в голове моей сварится и
Должен докипеть!
Иначе есть его – какая гадость!
Пусть на мгновение будет сладость,
Пусть на мгновение – но восторг!
Чем бесконечных будней торг,
Чем бесконечность ожидания как у тебя:
Прекрасных дней, что всё никак не настают,
Дней, где для сердца – ласка и уют,
Дней, где для тела – всё уют и ласка,
Где ты важнее всех и где для милого ты – сказка!
Где рай для душ одних влюбленных,
Где первоизданно все во всём...
Как долго мы туда идем
И всё в истоме ожидаем.
Как ситом время просеваем,
Друзей за недругов,
Врагов вдруг как своих мы принимаем.
Всё сами тормозим, во всём мы сами виноваты.
И только всё поймём, как слышен шум лопаты,
Что засыпает поостывшие тела...
Тела без душ так холодны,
Душа без тела как бедна ты!
И кроме сатаны и Бога никому ты не нужна.

МОЛИТВА

Кричу я в галактический эфир:
«Верни мне эту женщину создатель!»
Сгорело было всё во мне, но оживил
Волшебный взгляд её, иначе бы я спятил...
Так лучше от любви сойти с ума,
Взирая на прекрасные ланиты,
Перебирая пальцами власы,
Что так манят и так старательно завиты.
Ведь лучше с музой жить в душе
И телом ощущать любовные сюжеты,
Стихи о ней слагать и песни петь,
Чем век влачить отверженным эстетом.
«Верни мне эту женщину, прошу!
В неистовстве, Тебя, я, Боже, умоляю!»
Возможно, пожалею, я не знаю,
Но этого хочу, действительно хочу,
И только этого действительно желаю!

«Осень входила неспешно в права...»

Осень входила неспешно в права,
Солнце светило и грело обильно.
Вновь я увидел тебя, милый друг,
Ты же отвергла меня, да так сильно.
Кто он, что нравится, честно скажи?
Весь обходительный, кладёшь природный,
Видно, красой он мужской наделён?
Парень простой и для жизни пригодный?
Грусть эту осень во мне прорастила,
Весь я в работу ушел с головой.
Ты развелась и меня не забыла —
Это приятно. Но кто тот другой?
Я о тебе вечерами всё грежу,
То вспоминаю я первый порыв,
Те разговоры, тот смех, то молчанье,
Что нас сближали и страстности взрыв...
Мы причастились друг друга по жизни,
Мы исповедались в душах своих,
Стали навеки родными и близкими.
И о тебе мой осенний сей стих.

«Мне от праведной жизни тоска...»

Мне от праведной жизни тоска,
Я от правильной жизни болею,
День за днём как в тумане влачусь
И отчаянно время жалею...
Мне от святости в петлю пора,
Мне отравой тоска отбыванья,
Без любви ни к чему мирозданье
И его золотая краса.
Да, лекарство пора уж испить,
Без него непременно увяну,
Поцелуями тело покрыть,
С головою зарыться в «бурьяне»...
За смотреть, заласкать, захвалить,
Всю тебя поглотить обаянием,
Как поток родника всю испить
И собой напоить на прощание...
Попрощаться на миг и опять,
Захотеть, пожелать сильно-сильно,
Стать едино и так замереть,
Охмелев от движений обильных...
Мне от жизни такой, только жить,
Я от страсти такой, лишь вскипаю.
День ли, ночь, не хочу даже знать,
Всю люблю я тебя и ласкаю!..

моя любимая планета

«Моя любимая планета», —
Хочу сказать тебе я это.
Благодаренья принести
За те горячие пути,
Что ты судьбе моей послала,
За то, что на тебе живу,
Дышу и ем,
За то, что сплю!
За то, что в страстном наслажденье
Могу забыться на мгновенье
И к нежностям твоим припасть.
И созерцать твои ланиты
И внемлить глас, тобой излитый,
Ложиться вновь и вновь вставать...
И ждать с рассветом сладкой встречи,
И при закате целый вечер,
И ночь с тобою... лишь покличь!
Как мало мне для счастья надо,
Как трудно этого достичь.

НЕ ИЩИ

Золотые яблоки в серебре сосуда.
Я давно тебя люблю,
А ищу повсюду.
Ты приходишь и уходишь,
Плачешь и смеёшься
«Дождь печальный»,
«Солнца радость» —
Мне ты достаёшься.
Ты – родник, источник жизни,
Мёд и радужный миндаль.
Если рядом – это праздник,
Далеко – тогда печаль.
Ты молчишь, а словно море
Слов проносится во мне...
Говоришь как колокольчик,
Что разбудит и во сне.
Ты обнимешь – словно умер
Я в объятьях нежных рук,
Моё сердце ощущает
Твоего влюбленный стук.
Дети наши – ангелочки,
Облик их ласкает взор,
Пусть несут они веселье
И навек умрет укор.
Мы с тобой одно творенье,
Мы с тобой один сосуд,
Чьих – то рук мы вдохновенье,
Ты и Я, мой милый друг!
СМС.. ок бесконечный принимаю я поток:
То любви бессмертной пенье,
То печаль, а то упрёк...
Лучше не было подруги,
Да и будет ли когда?
«От добра, добра не ищут»,
– Говорю теперь всегда!
Всё сбылось и всё свершилось.
Жизнь, спасибо ей, свела.
Слава Богу, Аллилуйя!
Мы – одно. И всем хвала.

«Ты ещё не умеешь любить...»

Ты ещё не умеешь любить.
Да, умеешь, конечно, влюбляться,
С головою в восторг уходить
И в восторге своём забавляться.
Я влюбился в тебя без ума,
Ты шалишь, этим чувством играешь,
Будто любишь ты тоже сама,
Но, что это такое не знаешь.
Ты похожа на ветра порыв,
Что у моря приятно ласкает,
Ты похожа на солнечный взрыв,
Что природу весной оживляет...
Прикоснуться к тебе – словно в Рай,
Даже рядом дышать так прекрасно!
Ах, ты кем-то другим занята,
Не приходишь ко мне, а напрасно.
Я спешу приглушить и забыть
В сердце ропот и всполохи страсти.
Ты ещё не умеешь любить,
Мой мираж, ангелочек и счастье!

«Ты меня уже забыла, я тебя почти забыл...»

Ты меня уже забыла, я тебя почти забыл.
Я ответов на молитвы о тебе не получил.
Далека и недоступна, вся в себе и не в себе,
Где ты, милая подруга? Иль не помнишь обо мне?
Что гнетёт твою судьбину, что печалит милый взор?
В ком причина, что прервался наш любезный разговор?
Может время нас рассудит, вновь сплетёт как кружева?
Может быть, тебя пробудит, оживит моя мольба?
Жизнь промчится словно ветер, словно птицы громкий свист,
Не заметим, в саван скрутит и дыханье прекратит.
То дыханье, что сливало наши губы и сердца,
То дыханье, что так ждало вновь обнять тебя, краса.
О, подруга – не подруга, вдохновенье и печаль,
Как хочу тебя увидеть, превратить чтоб жаль – в не жаль.

«Ты – моя вселенная...»

Ты – моя вселенная,
Понял я теперь,
Ты – моя любимая,
Верь или не верь.
Жаль менять
Не в силах я
В жизни ничего,
Знаю, ты – вселенная
Сердца моего.
Небом ты назначена
Как и я тебе,
Ожиданье кружит нас
Вихрем по судьбе.
Что ж, живи и радуйся,
Космос бередя,
Что пылинкой маленькой
Есть я для тебя.
Хоть орбиты разные,
Пусть не равен путь,
Ты – моя вселенная,
Жизни моей суть!

упрёк любви

Ты собою меня не насытила,
Растворилась на брачном пиру,
Убежав, моё сердце похитила
И теперь я без сердца живу.
Те свидания, что подарила ты,
Словно торт, лишь как крем по губам...
И скитаюсь теперь обездоленный
По твоим тёмно – синим глазам...
Твой отточенный стан и приятный лик
Захватили меня, как впились.
Остальные мне женщины побоку,
Словно зря они все родились...
Я тобою всех близких меряю
И пытаюсь замену найти.
Несравненна, увы, ни одна из них,
Как могла, ты, так рано уйти?
Мне в тебе всё до клеточки нравится,
Рядом ты словно свежий цветок...
Прикоснулась губами нежными,
А в душе счастья бурный поток!
Так хочу я, желаю, жажду
Всю покрыть поцелуями дня,
Охмелеть от тебя бесподобной,
Ощутить хоть на миг – ты моя!

«Чтоб избежали Вас напасти...»

Чтоб избежали Вас напасти
И рок худой шел стороной,
Отдайтесь мне в порыве страсти
И в страсть нырните с головой!
Вы оживете словно ветер,
Что гонит волны ковыля
И взор Ваш станет снова светел,
Душа свежа и молода...
Вы, как дитя проснётесь утром,
Игривы будете Вы днём,
Ваш вечер будет тёплым, нежным,
Мы будем вечером вдвоём...
И ночью, охмелев от страсти,
Главу, склонивши мне на грудь,
«Ты есть единственное счастье», —
Прошепчите, смущаясь чуть.

шикарная женщина

В белой шубке с разрезами-пальмами,
Взгляд загадочный, нежный, живой,
Не вошла, не вбежала, влилась она,
Так присела, что стал я не свой...
Весь её, помани только пальчиком,
Только слово скажи, обласкай...
Вновь я встретил шикарную женщину,
«Ты – шикарная, знай это, знай!»
Как ручей, как родник освежающий,
Утолить можешь жажду в пути,
Я готов встретить все испытания
И совместно по жизни пойти.
Да, но ты не одна, это явно так,
Неужели, столь чудный цветок
Задержался бы в сад искушения?
Нет, конечно, конечно не мог.
Подожду, потерплю, помаюсь
И дождусь долгожданного дня.
Ты ворвешься весеннею ласточкой,
Ветерком и полюбишь меня!

«Я ощущаю каждый миг...»

Я ощущаю каждый миг,
Отъемлющий у нас мечту иль наслаждение,
И каждую секунду ненавижу ту,
Что сеет в сердце заблуждение.
Бежит потоком в никуда
Та жизнь, что не творит нам радость,
Не разжигает нам сердца,
Не возбуждает плоти сладость...
Мне жаль потерянных тех встреч,
Что не сбылись, что не случились,
Что в омуте обычных дней
Бесследно глупо растворились.
Увы! Не многим дан удел свободу зреть
И к ней стремиться,
И миллиардам смертных тел
С их рабством суждено смириться.
Единожды за жизнь бывает цвет,
А старость – просто увяданье,
Коль силы есть и есть краса,
Неси любовь ты в мироздание.
И напои, ты, всех собой,
Живущих в жажде словно колос,
И только, только за любовь
Отдай единственный свой голос!

ВЕЩИЙ СОН

Басня

У аквариума, способного слона вместить,
Сидел печально кот.
Как вдруг через перила в воду опустился тот,
О ком он даже не мечтал.
Огромный тигр туда попал.
С улыбкой опустился он на дно
И дышит всё равно?!
«Ну, чудеса», – подумал кот: «Теперь и под водой
Он всех пожрёт».
Но тигр, добродушно улыбаясь,
Кота к себе позвал, так лапой поманил,
Что не поддаться просто не хватило сил...
И опускаясь в воду, кот будто задышал,
Но перед самым носом тигра пасть узнал.
Всё тело, лапы в ход пошли, чтоб жизнь свою спасти.
И чудо! Сзади крылья отросли...
Кот воспарил, аквариум под ним. Над головою нимб.
Он стал способен в трёх стихиях обитать.
Но неужели, чтобы поумнеть и всё понять,
Нам обязательно в проблеме надо побывать?!

5 мая 1987г.

сон о коне в аквариуме

Всю ночь, не знаю почему,
Изобретал и одевал коню
Костюм я водолазный.
С лапами для копыт,
С кружочками для глаз,
Такой потешный получился водолаз.
А главное, видочек
Необычный, несуразный...
Засунуть на тросах его
Я в море попытался,
Чтоб он рыбёшек посмотрел,
А поутру проснулся сам
И в море этом искупался.
Крещения Христа был день,
Вода – плюс пять.
И вот в воде я смог понять,
О смысле сна вдруг догадался.
И громко даже рассмеялся...
Есть конь педальный, есть конь в пальто,
Есть конь обычный, а этот кто?
А этот – явно Крещенский конь,
Он может в воду, потом в огонь,
Который море увидев раз,
Стал называться Конь – водолаз.
Прилип я к морю. Морской экстаз!
Сон обо мне. Не в бровь, а в глаз!

НОЧНОЙ ЧАТ

Одной моей подружке
Приснился странный сон:
Как будто пёс побитый
Забрёл к ней в светлый дом.
Она его лечила, ласкала, не гнала,
Кормила и поила, любовь свою дала.
А псу тому приснилось:
На привязи сидит, не кормлен и не чесан,
С тоскою вдаль глядит...
Как будто он влюбился
В красивейшего льва
И вырваться не может,
Любовь так довела.
А лев тот снам не верил,
Собою увлечён,
Он в ту же ночь увидел
Довольно странный сон:
Что котик он бездомный,
Не нужен и забыт,
Всё что-то он мурлычет,
А рядом змей лежит.
Вот ночь настала снова, и
Снова снятся сны
Подружке, псу и лёве,
А где ж, тот гад? Увы?!
Не спится змию в сенях
Прекраснейших ночей,
Из всех он душ не спящих
Готовит палачей.
Читайте лучше книги и спите по ночам,
И верьте иль не верьте своим вы странным снам!

15.12.2010.

восьмое марта

Этот день 8 марта встретил я
Вполне серьёзно.
Подарил жене колечко,
Чтобы пальчики не мёрзли.
Подарил жене колечко,
А себе я – хлебапечку.
И пирог испёк с капустой
К чаю, не было, чтоб грустно.
Дочкам – джинсы и сапожки,
Чтоб красивы были ножки.
В гости всех я их свозил
И с жены глаз не сводил.
За столом я дал ей слово,
Был я добрым, не суровым,
Руль доверил от машины,
В общем, *super* был мужчина!
Встало солнце, птички пели,
Утром следующего дня
Прям в постели, прям в постели
Обругала всё ж меня.
Вывод прост и однозначен:
От подарков толку нет,
Коль с утра тебя ругает,
Кто обласкан и согрет.
Вывод прост и однозначен:
Идеала в жизни нет,
Коль с утра тебя собачит,
Кто обласкан и согрет.

комфорт

Вот жить бы лет до ста без старости,
Впитывая каждый миг радостно,
Не наступая никому на ноги
И не делая ближним гадости.
Вот бы перепробовать все мирские прелести
И не прилипнуть ни к одной намертво,
Чтобы когда позовут наверх нас,
Не стать соляным столбом к миру анфас.
А вот время уже не течёт, не бежит – летит...
И испытывает на нас горести.
И не зовёт, а собирает в пригоршни.
И в последний миг нам не до гордости.
И теперь всё пережив
И зная как жизнь матерна,
Философствуем и понимаем, что комфортнее всего
Было нам в утробе матери!

08.02.2013.

безопасное время

Не так беспокоит сердечко,
Не буйствует ревность в груди,
Когда у жены вашей «течка»,
Спокойны, смирны вы, свежи.
Позволить ей можете много:
В кино, в магазин отпустить,
К подруге на дачу поехать
И там ночевать предложить...
Да, жалко, что дней этих мало,
Когда так комфортно вам жить
От тех, кто мечтает злорадно
Рога прям на вас нарастить.

мужской достаток

Всё устроено так и во всём есть свой смысл...
И с годами он всё возрастает.
У мужчин деньги есть, а у девушек нет
Или явно им их не хватает?!
Всё в потоке от минуса к плюсу течёт,
Электроны в мужчинах в достатке,
Вот поэтому меньше у женщин оклад,
Чтоб просили у нас шоколадки!

хлеб волейболистки

Девушка простая, с виду ох какая!
Ездит на «Ferrari», тело всё в шелках.
Дворник и консьержка – вот её издержки.
Брюлики на шее, брюлики в ушах.
Повар её – Саша, прачка её – Валя,
Массажист – Алёша, педикюрщик – Глеб.
Хоть сама не сеет и сама не пашет,
Щедро одаряет всем она на хлеб.

ПРИПЕВ:

«Хлебная девчонка» рослая,
В голове малышка, с виду взрослая,
По характеру такая сносная, что
Сносит сразу «крышу» у парней!
Девушка простая, с виду ой какая!
Жизнь свою проводит только на морях.
Каспий, да Багамы, пальмы и кокосы,
Мини и бикини, сланцы на ногах...
Домик её в Сочи обойти нет мочи,
А на её яхте миллионы стоит пол.
Как всё получилось? Так жила, училась.
И всё заимела, играя в волейбол...

мужской возраст

Для мужчины возраст – плюс.
Чаще дома он, в квартире...
В пятьдесят еще «косится»,
А когда шейсят четыре
Вот уж точно ваш он муж!
На диване и с газетой,
У экрана, чай с конфетой,
Поглощает он эфир,
Так же купленный зефир.
Засыпает в кресле мягком
Словно кот домашний весь...
Возраст для мужчины важен!
Плюсов для жены не счесть!
Дорожит она родимым,
Во внимании только он.
Исчезает ненадолго
Покурить лишь на балкон.
Обращает взор свой милый
На съестное и на вас,
О работе меньше трёпа,
Но исправил унитаз.
Бабье вот настало счастье!
Радость! Дома муж ваш спит!
Пусть храпит, зараза, громко,
Но красиво как храпит!

«Если ваш ребёнок курит – это очень хорошо!...»

Если ваш ребёнок курит – это очень хорошо!
Значит, рано постареет, даже раньше вас ещё.
Станет гадким, станет страшным и конечно же больным.
Дома будет он всё время, хоть и с кашлем, но родным!
Вам его не нужно больше и по городу искать,
Где и с кем он там гуляет, натворил ли, что опять.
Если он и пьёт при этом водку, пиво, коньячок,
Вот же радость вам большая, чьи не пьют, у тех пусть шок...
Потому что накурившись и напившись допьяна,
Будет он лежать на месте, не исчезнет никуда.
Разве он учиться будет? Иль уедет в институт?
И работать в другой город его вряд ли позовут!
Он при вас всегда как ветошь, словно тряпка у крыльца,
Весь в морщинках, дурно пахнет... Но не пить любовь с лица.
И, вообще, его прощайте, не ругайте нипочём,
Может вас, когда пристукнет он лопатой, кирпичом.
Может быть, во сне задушит. Это тоже ничего.
Главное, что жизнь промчалась нераздельно от него!

«В сердце жженье...»

В сердце жженье.
И туман
В голове ревнивца...
Всё в сомненьях, всё обман,
На кого же злиться?
Сам в себе разжег огонь,
Потушить не может.
Боль за собственность свою
Только душу гложет...
Для чего жену завел?
Почему красавицу?
Что теперь винить других,
Что она им нравится?
Плохо мужу одному
Без любимой рядом,
Бог послал ему жену,
Дорожить ей надо.
Дать свободу, доверять,
Не держать как в клетке,
Чтоб потом не схлопотать
Рогоносца ветки.

«Жил да был на свете лёва...»

Жил да был на свете лёва.
Просыпался он суровым
И был зол на целый свет:
То не так, того там нет...
Но к обеду он смягчался,
Улыбался и смеялся,
Потому что он к обеду
Уже кем-то отобедал.
Ну, а вечером так важно
Развалится он вальяжно
На диване и с едой,
Охраняет свой покой.
В месяц раз следит за гривой,
Точит когти он игриво.
И в неделю пару раз
Удивить он может вас:
Быстро прыгает, играет-
Это мышцы он качает.
Есть у вас такой же лёва?
Жизнь прекрасна! Хоть сурова.

«Загудели моторы...»

Загудели моторы,
Развернув фюзеляж,
В небо черное взвился
Самолёт и багаж.
Два часа с половиной
В неизвестности все...
Самолёт на посадку
И Ростов весь в красе.
Встречи, чмоки, объятия-
Это, наш антураж...
Здравствуй, внучка – красотка!
Ну, а где же багаж?
Он в Баку иль в Тбилиси?
Он в Стамбуле? Ну, где ж?!
За спиной он, бабуля,
Полон разных одежд.
Я и мамин в придачу
Забрала болеро,
И сестру я раздела.
Вот уж мне повезло!
На свиданья теперь мне
Уж не стыдно ходить.
А домой коль вернусь я,
Могут точно побить...

идеальной жене

Красивее девушки мне не отыскать.
Рано встанет и проводит, уберёт кровать.
Мужу завтрак даст с собою, если тот спешит.
Поцелует на прощанье, лаской одарит...
Приготовит разносолов множество любых,
Созовёт гостей весёлых, будет петь для них.
И рассказов интересных у нее не счесть,
С ней приятно и комфортно всем, кто в доме есть.
Голос ровный и спокойный, и красив наряд,
И глаза любовью нежной всех вас одарят.
В дом ее всегда желанье у друзей прийти,
Жизнь в общении только с нею умно провести.
Чтоб остался после встречи радостный такой
Колокольчик её сердца, что дарит покой.
Целомудрие, стыдливость, добрые дела
Украшают её душу словно жемчуга.
Ты, себя узнала если в рифме хоть одной,
Знай, не зря живёшь на свете, друг мой дорогой!

мечтатель-лежебока

«Вот бы, да кабы... Да с красоткой по грибы...
Вот бы, да в субботу с ней с ночёвкой на охоту...
Вот бы на рыбалку... В лодке с кралеи, да вповалку...»
Вдруг жена: «Ты что бормочешь?
Может ты помочь мне хочешь?
Уж диван весь продал! Лучше бы грибы помыл.»
«Вот бы, да кабы... Жёны вечно на дыбы.
Помечтать и то мешают! Всё к работе, да в узды...»
Вот бы, да кабы, во рту б выросли грибы!
«Нет же! Встать придется точно. Щетку взять и мыть грибы.»

весенний ветерок

На Мангистау по весне, да наяву, а не во сне
Есть сильный ветер, даже очень специальный.
Он для побудки черепах, гоняет камешки как пух,
Ломает кроны и деревья валит, шквальный.
На подоконниках —«мука», а уж на улице – тоска,
Тоска такая, что народ везде чихает.
ЧИХ-ПЫХ, ЧИХ-ПЫХ, ЧИХ-ПЫХ, ЧИХ-ПЫХ!
Скорей бы он уже затих, а он, зануда, как назло не утихает
Второй и третий день подряд, уже уборщики бузят:
«Зачем один и тот же мусор подметем?...»
«Смотрите, в небе НЛЮ!» «Да нет, бачок то унесло,
Пускай по небу хоть немного попорхает,
Ведь целый год стоял в грязи.“ „Там стая целая, гляди!
В БАКУ бачки все из АКТАУ улетают.»
На Мангистау по весне, да наяву, а не во сне
Есть сильный ветер, явно специальный.
Он для побудки черепах. Замучил нас он, просто крах!
Ломает кроны и деревья валит, шквальный.

народный рецепт

Нельзя болеть, нельзя сопливеть,
С распухшим носом по дому ходить,
Никто вас все равно не пожалеет.
Один лишь выход – самому себя лечить!
И знай, в болезни нет совсем покоя
И нет надежды, что кто-то вас спасёт.
Тут самому желательно найти оружие простое
И против вирусов включить свой огнемёт.
Прислушаться, чего ваш организм желает,
А может лучше и не есть совсем.
От голода болезней очень много погибает.
Нам постник говорит:
«Я не болею, потому, что я не ем!»
Итак, продукты зря переводить не надо,
Лекарства все – пустышки, СМИ не лгут.
Возьмите за привычку пост и парилку,
От вас болезни сами убегут!

бродячие кошки

Видел я юрких юных котят,
Что как стрела в дом влететь норовят,
Чтобы тот дом стал их домом родным,
Чтобы там жить и кормиться бы им,
Что бы ласкали их, грели, купали,
Чтоб в одиночестве зря не пропали...
Именно этих пронырливых кошек
Юные девушки напомним немножко.
Замуж быстрее стремятся попасть
И в дом хороший, а не в напасть.
Чтобы их грели, кормили, ласкали,
Чтоб в одиночестве зря не пропали...
Только устроятся, выведут деток,
Дом им становится тесен как клетка.
Мысли их, чувства к свободе стремятся,
Тех, кто их принял, уже сторонятся...
Грезят они о больших впечатленьях,
О новых одеждах, поездках, колье,
О новых друзьях, машинах и свите.
А к жизни финалу в разбитом корыте.
Страшные, грязные, жалко немножко,
Всё потому, что бродячие кошки.

ДОВОЛЬНЫЙ ПИСАКА

Пишу стихи не потому, что платят,
Пишу я потому, что не писать я не могу.
Пишу стихи я потому, что сердце плачет.
И если ваше сердце плачет, вам я помогу.
Пишу я песни, потому что сердце пишет,
Пишу я их, когда душа моя поёт.
И думаю, совсем не будет лишним
И басням мой не объявлять бойкот.
И прозу я пишу, но в основном о теле,
О «переплётах» и том, как сложено оно...
О том, что пережил на самом деле,
А не о том, что видел я в кино.
И всё пишу, скребу, бумагу порчу...
И не писать мне мочи нету, я не лгу.
Не уж то кто-то так неловко сделал порчу,
Что стал писателем я через это «не могу»?
И вот могу, и всем уже доволен!
Не знаю для чего. А, может быть, всё зря?!
Печатаю слова и буквы в новом WORDe,
И он ошибки правит за меня!

болтовня на клави

Ты – моя муза, я – твоя жёна.
Вот и родились в мир два пижона!
Два дылдароса в мир заявили,
Быстро примчались, не запылились!
Не заблудились и не сматались,
Просто под вечер мы заболтались.
Я – твоя жёна, ты – моя муза,
Словно мы мякоть от дольки арбуза.
Будто корона, алмазами блещем
Или хвостами китовыми плещем.
Хлёсткие фразы мы избегаем,
Просто на клавишах тихо болтаем.

плата за удовольствие

Сказал мой друг, которого потрянуло,
Да так, что вылез болей всех букет:
«За удовольствие плачу и я доволен,
А если не плачу, то удовольствия и нет!»
Он приземлился неудачно с дельтапланом,
Ударил копчик, ходит на массаж...
Мы, остальные, платим видно тоже?!
Там бегают дочурка, а вот здесь сыночек наш.

«Стиснул зубы – выпал зуб...»

Стиснул зубы – выпал зуб.
Что за чертовщина?
Это Старый Новый год!
Года годовщина.
А причем тут личный зуб?
Он совсем не лишний.
А притом, мой милый друг,
Веди себя приличней...
Не смотри по сторонам
И в глаза красоток.
Миллионы их вокруг,
Ты ж, стань просто кроток.
Успокойся сам в себе,
Стань покорным, тихим.
И к оставшимся зубам
Не подлезет лихо.
Стиснул зубы – зуба нет.
Чистое пространство.
Здравствуй, Старый Новый год!
Полное засранство!

В поисках меры

Ты знаешь меру? Это сколько?
Так мало лишь бы только влезло?
Так много, что вместить нельзя?
«Всё позволительно, но ведь не всё полезно!» —
Учитель так сказал великий.
Но мера какова?
«Держитесь середины!» —
Наверное, ответят нам подвыпивши, грузины.
У них нет вытрезвителей совсем.
Быть может мера – это три?
У мусульман, как будто, мера – три, хотя б жены?
Что ж, три, немного и не мало.
За основание тройку примем для начала.
Чтобы для тела, духа и души
По одному иль по одной, чтоб было.
А набирая больше, мы грешим.
Так точно с вами, порешим!

«У вас детей невероятно много...»

У вас детей невероятно много,
Вы ими всеми равно дорожите.
Растите, кормите, одеть и научить спешите,
Чему обычно учат малышей.
И ничего, что малыши по росту
Разнятся даже больше, чем на метр.
Они все ж дети, просто очень взрослые
И в голове у каждого свой ветер.
За то, что есть они у Вас, случилось счастье.
Возможно, Вы не в силах что – то изменить.
А счастье – это в судьбах близких соучастие,
А счастье – это с Богом сопричастие,
А счастье – это просто всё терпеть и жить!
Пусть будет всё и пусть чего-то не хватает,
Пусть тишину сменяет бури шквал.
Я Вам желаю то, чем Вы уже живете.
И получается, что ничего не пожелал.
Вы родственны до нулевого уровня
И потому я обращаюсь к Вам на Вы.
И от влюблённости немало Вами прожито.
Что пожелать могу? Большой, большой любви!

ХОЧЕТСЯ ЕСТЬ

Нам не о чем писать друг другу.
Для разговоров нет и тем.
Экран ТВ нам заменяет
Буквально все и нас совсем.
Мелькают новости шальные,
Азарт спортивный, сериал.
Потом Малахов в круглом зале
Затеял вновь большой скандал.
На «Первом» свахи судьбы клеят,
Невесты, парни на подбор...
На кухне холодно и пусто,
В глазах у мужа лишь укор.
Так лет семнадцать пролетело...
Детишки глянь, ты, подросли!
Сидят, втершись в экран ноутбуков,
Что интересно не одни...
Нашли себе друзей, подружек,
О чем-то шумно говорят.
И выше мамы стали ростом.
А мне б сейчас хотя б салат...
Слюна упала и просохла,
Ведь на экране НТВ
Вновь «Прокурорские разборки»
И «Тайны мира» с Анной Чапман на РЕН-ТВ.

ТЫ ИНАЧЕ МЫСЛИШЬ

Так прижать тебя желаю,
Милая моя, родная!
И войти в пещерку рая,
Овладев тобой...
Странно, что ты избегаешь,
Искушением называешь,
Взглядом хмурым прогоняешь,
Милый ангел. Стой!
Разве может искушением
Быть плотское наслаждение,
Постоянное влечение
И моя любовь?
Ты в молитвах непрестанно
И коленопреклоненно
Просишь Бога, чтоб очистил
Помысел он твой.
Я ж с гитарой у балкона
Надрываю связки стоном...
Кто – то бросил помидором
Прямо в велик мой.
Мы с тобою так похожи.
Ты иначе мыслишь, что же.
Пусть рассудит нас прохожий,
Что спешит домой.
А прохожий вдруг запнулся,
Удивился, улыбнулся...
«Бог рассудит», – отвечает:
«Он же всё на свете знает,
Он и есть любовь!»

ПЪЯТЬ

Я так благодарен моему учителю,
Что при сочинениях моих на 5/3,
Она мне ставила всегда 5/4
С припиской такою «СМ» – смотри.
Только она меня в люди вывела
И на экзаменах сделала так,
Что за всегдашняя за грамоту тройка
Преобразилась в твердый пятак!
Стала цифра пять моим спутником.
И грамотнее совсем немного стал...
Но живу я в квартире пятой.
И пишу, всё пишу, как писал.
М. Горький, я с ним себя не сравниваю,
Просто как – то пришло на память.
Тоже жаловался читателям,
Что не знает, где букву «ять» ставить.
Раиса Игнатьевна, спасибо Вам!
Что понять меня в детстве смогли
И проверку моих тетрадей
Не по закону, а душою вели.

18.04.2013.

озарение

Однажды получил я озарение,
Что все мои стихи есть крик души.
Что все они – молитвы,
А не стихотворения.
На них я жду ответа.
И удивительно, что то, о чем прошу,
Хотя и никому порой их не читаю,
Я получаю.
И вот в другой раз получил я просветление,
Что если грамотой займусь
И словарями, книгами усердно зашуршу,
То ничего и никогда не напишу.
И вывод сам собой родился:
«Прямо сейчас в моем прошении
Не словари и упражнения,
Пошли необходимый труд вполне.
Услышь же Ты, Господь,
Читающий мои творения,
Корректор нужен мне!»

17.04.2013

мои афоризмы

Тот, кто желает слыть глубоким,
Заумно темноту опишет в тридцать три листа,
Ибо толпа считает то глубоким,
О чём она не смыслит ни черта.

Ты истину открыл сегодня,
Он истину открыл вчера.
Хоть об одном, а разные сужденья.
Увы, все истины лишь заблужденья.
У каждого своё от жизни впечатление.

Плохих правителей людьми хорошими мы поставляем,
Когда все голосуют, дома те, хорошие, сидят за чаем.

Своих мужей ревнуют жены некрасивые.
Красивым женам как-то не до них.
Они ревнуют личных ухажеров
И стерегут, присматривают их.

Не судите человека по его друзьям.
Он прибиться к ним мог из-за скуки, простуды.
И вспомните, самые приличные друзья
Имелись у апостола Иуды.

На свете нет ничего смешнее, чем правду всегда говорить.
Веселье вам будет, конечно, пока не решат вас убить.

Что называет мир прогрессом,
Конечно же, поймет любой.
Замена это неприятностей,
Одной – другой, одной – другой.

В чужом грехи, увидим мы в момент,
В себе всё это, лишь эксперимент...

Я пью не более глотка, а выпив, я иной.
И отвечать за то, что делает другой, я что, тупой?!

Разнообразные гуляют денежные знаки
В стране, где близится разброд и блуд.
На доллар сдачу выдадут вам всякой какой.
А доллары в заначку там кладут.

Что такое старость, где её порог?
Это, когда на именинном пироге

Дороже свечи, чем пирог.

Легче подавить первое желание,
Чем утолить всё то, что следует за ним.
Но интересно, что же будет дальше?
И пробуем. Так и живём, на том стоим.

Птице, высиживающей яйца в луже,
Подобна жена, не дарящая ласки мужу.

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

Две женщины в жизни моей не простой
Меня на поверхности этой всё держат.
С одной обретаю я мир и покой,
Другая я же нервы мне ласково треплет...
*Я уже совсем, совсем иной,
Не такой, как в жизни моей первой,
Не надменный, не гуляка, не слепой
И готов я в жизни к переменам...*
Всё я замечаю и люблю,
И ценю я всякое мгновенье,
Потому что мерю жизнь свою
Я по первой жизни впечатленьям.
Два сына и дочери две у меня,
Два дома, машины две. Разве ни мало?
Всегда мне по два и всего, и везде
В дневник справедливая жизнь закатала!
Две женщины в жизни, две разных судьбы,
Как золотом свитые, чудные стразы,
С одной, я как Сергей – великий святой человек,
С другой – просто гад и проклятый зараза.

«Есть желание сжечь всё старое...»

Есть желание сжечь всё старое,
Есть хотение видеть это пламя.
Начать всё с чистого листа,
Обновленчества поднять знамя!
Новой жизни, нового рассвета,
Новых отношений, новых приветов.
Новизна меня манит снова,
А старое виснет, словно оковы.
Разбить оковы, сорвать, расплавить,
Жить чисто, писать по-белому жизнь,
Бога непрестанно славить!
Новые места, новые лица,
Новые мысли, новый облик,
Всё, как у монеты новой,
И воздух чистый кедровый!
Звонящий морозный лес,
Реки, перелески,
Северного сияния всплеск.
Холод, всё обновляющий,
Не хуже огня старое изгоняющий.
Теплота – смерть, мороз или огонь – жизнь!
Лучше быть холодным или горячим,
Как хлеб в печь ввергнутым.
Обожгут, а потом съедят. Это лучше,
Чем быть совсем отвергнутым.

Эй, сынок, пора

Эй, сынок, ты промок...
Дождь льёт с утра.
Вышел на порог,
в путь пора!
Да, пора, пора уже давно
Ждут тебя в парадной...
Ты, сынок, всё познал
И любовь и кинжал.
За тобой уже нет греха.
Собираться в путь пора...
(припев)
Видел мир и людей,
И к земле не прилип,
Беден был и богат,
И всему был ты рад...
(припев)
Всё вокруг суета,
Греет лишь рюмка вина,
А когда хмель уйдёт,
Душа плачет, зовёт...
(припев)
Плод созрел, ветку гнёт,
А меня мама ждёт,
И отец ждет меня,
Собираться пора...
(припев)

«Птицы на ветвях сидят...»

Птицы на ветвях сидят,
Птицы в небе чистом.
Я влюблён в твой светлый взгляд,
Что как луч струится.
Не могу тебя забыть,
По тебе скучаю,
Почему же ты молчишь,
Мне не отвечаешь.
Припев: Может, позабыла ты.
Иль в делах увязла,
Ты – спасение моё,
Ты – моё лекарство.
Птицы на ветвях сидят,
Меж собой воркуют,
Я влюблен в твой светлый взгляд,
По тебе тоскую.
Не могу уже терпеть,
Жаждет мозг общения.
Почему ты всё молчишь?
Где ты, вдохновение?

романс

Мне надо знать, что я ещё любимый
И именно тобой, никем другим...
Горит любовь в груди моей ранимой,
Прошу: «Пусть будет свет её неугасим»...
Мне так предречено, судьбой начерчено,
Что не забыть твоих весёлых глаз...
Любовь последняя так крепко ценится.
Ты, сделай так, чтобы её свет не угас.
Мне всё уложено, в дни жизни сложено.
И этих дней нельзя замедлить ход.
Минута каждая, так её жажду я,
Но неужели вновь любовь пройдёт?
Мне надо знать, что я ещё любимый
И именно тобой, никем другим...
Горит любовь в груди моей ранимой,
Прошу: «Пусть будет свет её неугасим»...

ты спросил у меня

Ты спросил у меня: «Что такое любовь?»
Я не знал, что ответить тебе.
Но сегодня я встретил Его на пути
И скажу, что любовь – это Бог.
Любовь-это кровь Иисуса Христа,
Любовь-это вечная жизнь,
Любовь-это всё, что есть у меня,
И ты за нее подвяжись.
Любовь-это ты, когда даришь улыбку,
Любовь-это ты, когда даришь цветы,
Любовь-это ты, когда на сердце радость,
Любовь-это Ты, мой Господь, это Ты!
Ты спросил у меня: «Что такое любовь?»,
Я не знал, что ответить тебе.
Но сегодня мы знаем, что любовь – это Бог.
Бог, дающий спасение всем.
Всем, кто верит, надеется, ждет и идет,
И несёт в мир спасения весть.
Дух Святой обещал нам – тем, кто
Принял Его: «Ни за что не оставлю вас здесь!»

«Я вырос в прииртышии...»

Я вырос в прииртышии,
В поселке небольшом.
Всё лето в детстве плавал
В той речке нагишом.
Я лазал по деревьям
Черёмухи большим,
От вкуса этих ягод
Я был почти чумным...
Из той далёкой детской грёзы
Я выпорхнул в мир взрослый и серьёзный.
И так довольно долго-долго жил,
Что детство чуть совсем не позабыл...
Но наступает в жизни встреча,
Которая нас потихоньку лечит.
Мы словно открываемся душой,
И детство вспоминается порой...
Я трогаю губами ладошки её рук,
И вкус черёмух черных
Меня пронзает вдруг.
Я улетаю в детство и вместе с ней лечу...
И ничего на свете я больше,
Больше, не хочу!

ВГРЫЗАЮТСЯ В ЖИЗНЬ

Молодое поколение девчат,
Так их много, ну а где же пацаны?
Не рожают пацанов лет семьдесят,
Чтобы не было опять большой войны.
Их, девчонок много и они хотят все жить,
Погулять и выйти замуж, и дружить.
Поучиться в институте, деток в сад водить.
Разом все они хотят, свой дом хотят...
Темперамент их, парней ввергает в шок.
Успевают и учиться, и рожать,
Успевают, и готовит и стирать,
Словно в это место к ним подводят ток.
За лицом своим и телом так следят,
Как музей не всякий ценит экспонат.
Тренажеры, тренировки и бассейн,
Автошкола, институт, вновь детский сад.
Им карьера – неременный к жизни ключ,
Их поездки за рулём – обычный факт.
Им не страшно ничего, они живут,
Для мужчин же это всё крошечный ад.
Изменилось всё за семьдесят с лихвой,
Лет, что пролетели после битв.
Не считая перестройки, мелких войн,
После коих снова был мужик побит.
Они вгрызаются в жизнь, они вонзаются в жизнь,
Они же не просто живут:
Они хотят всё познать, всё успеть,
Пока мужчины есть тут.
Им поставить нужно памятники всем.
Нет, не после, а сейчас, теперь.
За их подвиг, что зовется просто жизнь,
Но их жизнь и есть тот подвиг, мне поверь.
Улыбаются, бегут, снуют, шумят,
А живые дети – памятники их.
И опять рожают больше девок, чем ребят,
Видно, чтобы гвалт войны совсем затих.

мне приснилась весна

Мне приснилась весна,
Запах вешних цветов,
Нежный звон голосов
Пробужденных певцов,
Шум ручьев золотых,
Громкий иволги свист,
Гомон черных скворцов,
Твой изгиб от ресниц.
Мне приснилась она
Та, что всех мне родней,
Та, что в вечность ушла
И растаяла в ней.
Её любящий взгляд,
Её нежный порыв
И духов аромат
Словно в вечность прорыв.
Мне приснилась она,
Будто чувствуя боль,
Пожалела меня
И прошла сквозь юдоль,
И во сне обняла,
Приласкала собой,
Всю себя отдала
И любовь, и любовь...

весеннее настроение

Хочу развеселиться, по всей весне разлиться.
Просторы, нивы, горы, небесный синий свод.
Разлиться, раствориться, с тобой едино слиться,
И утопится, скрыться, в весны водоворот.
Хочу тебя я слышать,
Журчаньем сердце дышит,
Струятся с плеч кудряшки
И приоткрыт чуть рот,
Губами прикоснуться, взлететь и там очнуться,
В объятьях задохнуться от счастья, как пилот.
Хочу с тобой остаться, тебе одной отдаться,
С реальностью расстаться, тела пуская в ход.
Друг другом наслаждаться, входить и возвращаться,
Смотреть, ласкать и слушать словесных трелей сброд!

ВИД ЛИКУЮЩИЙ

Вид ликующий, страстью вспененный,
Рыжий цвет волос завитых
И помады блеск, чуть сиреновой,
Визг колёс от машин вороных.
Да, на всё наплевала, размазала,
Только друг, да кутёж на уме,
Страсть с любовью и чувство экстаза,
Всё, что жизнь наполняет вполне.
Родила, пожила, натерпелась,
А теперь для себя в адский пляс.
Тело нежное сладостью тешила,
Пока младости пыл не угас.
Ничего для неё нет запретного,
Она всё разрешила себе.
Ни детей нет, ни мужа, ни лешего,
Только друг, да постель на уме...
И еще друга «друг», такой ласковый,
Что в неистовстве пульсом скача,
Проникает в тоннель наслаждения,
Сам же он – наслажденья «свеча».
Вид притихший, под белым кружевом,
Рыжий цвет волос завитых,
И помады блеск, тут неважен он,
И венки из цветов неживых...

страсть

К любой и всякой женщине
Меня не тянет.
Хотя, глазами каждую готов,
Прелестна, что своими телесами,
И ходит, извергая бурю слов.
Особое влечение, не обычно словно запах,
Оно приходит, как-то невзначай,
Я думаю, виной такое воспаренье...
Или добавил кто-то что-то в чай?
Страсть, точно и любви поинтересней,
Забудешь всё, влечет с неистовством таким,
Какие могут быть в помине обещанья,
Что дал родителям, жене, друзьям, родным?
Страсть – вот вершина мирозданья,
И, видимо, её «святой» канал.
Всему, что кропотливо долго строил,
Приходит вмиг заслуженный финал.
Те, что хитрее, всё ж живут, как будто вместе,
А страсти разжигает каждый сам.
Горит костёр уж тысячи столетий...
А кто разжег его? Наш праотец Адам?
Конечно, о Адаме, это отговорка,
Тут разжигает каждый, как умеет сам.

не посылай

Когда жена красива и мила,
И нравится мужчинам поголовно,
Опасно посылать супругу «НА»,
А то она поймет тебя дословно.
Ведь голова красавиц занята собой,
Да и во сне им грезится такое...
Весной, так и совсем вся в небесах
И кроме «МО ЛЯМУР», в ней нет сокровищ.
И с возрастом вся эта кутерьма
Всё усложняется, меняя краски.
Отбросив ложный, в их понятии стыд,
Кидаются в объятия без опаски.
О жизнь, всегда-всегда ты такова,
Да и такой останешься, наверно,
Коль у тебя красавица жена,
Мысль об измене бьет по сердцу верно.
Бери же все равно красивую жену,
Чтобы с тобой она всегда дружила.
Дари цветы, подарки и любовь свою,
Чтоб все успешно так у вас сложилось.
По крайней мере, эта красота,
Что рядом есть, бесспорно, окрыляет.
О том Омар Хайям создал трактат,
А кто не знал, пусть непременно почитает.

хорошо

Хорошо человеку
Не от того,
Что ему хорошо...
И, наверное, многим такое
Понятно,
Что тогда хорошо
И приятно тогда,
Когда делаешь другу
Приятно.
А ещё хорошей, когда это она
Замечательно так объясняет
Стоном, вздохами, либо
Гримасой своей,
Убедительно всё выражает...
Реакцию, мой друг,
Такого упражненья,
Я называю —
Чувством наслажденья!

Весна

По весне во дворах прорастает трава,
По весне на кустах появляются почки,
По весне у подъездов, на крышах, в садах,
Двухэтажные движутся кошки...
Всё в движение приходит и вопрос задаёт
Лёгкий дух, ветерком принесённый,
Щебетанием птиц, взмахом женских ресниц:
«Всё настало! Ты, что не влюбленный?»
Оглянись же вокруг, посмотри в блеск зрачков,
Проплывающих мимо девчонок,
Ставни окон открой и отдайся весне,
Стань, хотя бы в природу влюбленным!
Двухэтажные птички на ветках сидят,
Двухэтажные мухи летают,
Странен ты в декорациях новой весны,
У тебя этажа не хватает?!

притяжение

Она притяжение большое имеет,
Когда он в ней видит прекрасный объект...
Мужчина теряет вдруг всякое рвенье,
Когда нет надежды, истратить «комплект».
А если красotka лишь крутит и веет,
Своими флюидами возле тебя,
Возможность, что «это» когда-то наступит,
Фантазию греет, лишь жизнь веселя.
Стараться быть скромной, вообще недоступной,
В одежде всё выразить стилем таким...
Опасно, пусть будет хоть что-то влекущее
К прекрасным и чудным таинствам твоим.
Желай себя так, чтоб другие желали,
Люби себя так, чтоб один полюбил,
Кого изберёшь в своей жизни вначале,
Другие пусть тратят, напрасно свой пыл!

женская и мужская логика

Логика женская очень проста.
Может, конечно, быть сложной:
Думают женщины, что с ними живут
За то, что они отлично сложены,
За красивые формы, ресницы, глаза,
За характер покладистый.
Последнее ставят в основу угла
Те, что вообще не красавицы...
Мужская же логика, проще ещё,
Ведь сотворены они первыми,
Женщин им Бог дал лишь для того,
Чтобы уладить с их нервами...
Чтоб через женщин страсти унять
И ощутить наслаждение...
Держит мужчину при ней мастерство,
С которым творится «падение»...
«Толстая, худая – это все равно.
Пусть уродом будет – по ночам темно!»...
Дал нам наставление Роберт Бёрнс не зря,
Был он в этом асом, как и, впрочем я.
Для чего наряды, обувь, макияж,
Когда можно сразу нагишом на пляж.
И, вообще, не важно, главное нагим,
Упиваться страстно мастерством плотским.

люблю казахстан

Нет Родины прекрасней,
Нет Родины милей.
Люблю простор бескрайний
Её степных полей...
Колосьев хлебных волны
И волны вод морских,
И горы и предгорья,
Полёт коней лихих!
Байгу и автогонки,
Ночных огней полёт
И в небе след белёсый,
Что чертит самолёт.
Люблю свою отчизну,
Люблю свою страну,
Народ многоязычный,
Столицу Астану!
Что дверь открыл вселенной,
Великий Байконур,
Актау – порт Каспийский,
По волнам яхт аллюр...
Всё радостно для взора
И телебашен стан,
Взметнулся ты мечтою
В синь неба Казахстан!

дух сальвадора дали

Жил и бороздил моря и океаны,
Неизвестный и простой моряк,
Посещал он города и страны,
Впитывал в себя их необычный смак!
И душа его была готова,
Хоть он сам об этом и не знал,
Совершать великое, большое,
Только что? Никто б не угадал.
И в одном из городов прелестных
В галерею он войти успел,
Дух Дали – художника известного,
Неожиданно для всех в него влетел.
Замыслов у Сальвадора было много,
Все он не успел их воплотить,
Ожидал он душу и нашел её,
И решил в ней жить, не отпустить.
Поражен увиденным и странным,
На корабль Эдуард взошел,
А в руках мольберт и кисти с красками,
Что для рисованья приобрёл.
На холстах шедевры появились
По волшебному персту судьбы,
Стал художником моряк известным —
Воплотителем чужой несбывшейся мечты.
Пораженный чудом мир его воспринял,
А картины оживили Сальвадора прах,
Пустовойтов Эдуард, творящий чудо,
Сальвадор Дали живет в твоих руках!

ночной стамбул

Ночной Стамбул во тьме тонул,
Спускались улочкой крутой всё ниже, ниже,
Хлестали флаги меж домами на тросах,
Снижались цены на рядах булыжных.
И вот уже безлюдно и темно,
Рекламы щит один горит в узорах,
Баклан кружится – страж ночной
И лёгкий ветерок струит с Босфора...
Не верится, иссяк торговый ряд,
Что нам казался, просто неохватным,
Стоят паромы, выставив свой зад,
И развернувшись, мы пошли в отель обратно.
В ночной прохладе бесконечных улиц
Увидели, одна оживлена;
И в этот час по ней снуют,
И непривычный взору люд,
И что-то негры продают,
И с южным рвением таким,
Что дай им Бог
Пусть будет ночь
Помощницею им!
Увидел я, всем город помогает,
Святыми вымолен на многие века,
И словно Кашикчи алмаз сияет,
И любит тёплой любовью старика!

17.06.2011. Стамбул отель «Хамеди».

стамбул

Вечернее, тёплое, нежное море
И ветер Босфора, ласкающий кожу,
Улыбки туристов, улыбки прохожих,
Кораблики, лодочки, яхты в просторе.
Натянуты лески, и уды блестят,
Рыбачит полгорода, думаю, точно,
Другие, торгуя уловом, стоят,
Кто жарит, кто ест, кто-то просто хохочет!
А что тут за зелень, какие цветы!
Как будь-то, глаза у меня подменили,
Всё красочно, ярко и очень свежо,
Мечети, дворцы в южно-сказочном стиле!
Я радуюсь жизни, увидел Стамбул,
Вдохнул его воздух, пронизанный светом,
И словно душою и сердцем прильнул,
К его горожанам, приедем и детям.
Стамбул, я влюбился, тебя обожаю,
И вот уже дни помаленьку считаю,
Когда расставанья настанет пора...
Вернусь я в Актау, но в сердце поэта,
Навеки поселится чудное лето,
В тебе, что провел я, впервые, с женой,
Своей половинкой, любимой, родной!

Стамбул, лето 2011.

офицеры

Белый снег лопухами махровыми сыплет,
Закрывая стеной от меня горизонт.
Я в тепле, а на улице зябко и зыбко,
Хорошо всё ж, что это не огненный фронт.
Сколько раз нам случалось, рискуя собою,
Через пламя ходить, это пламя водою сбивать,
Что на время, забыться хотелось порою,
И не помнить, не знать, даже не вспоминать.
На мундир свой парадный, медали не вешаю,
Я в коробочке их потихоньку храню,
Пусть лежат там, родные, блестящие, свежие,
А мундир стал в плечах, впору, только на дочку мою.
Всё забыто, ушло, снегом всё запорошено,
Фотографии старые, те одни, мою память блюдут,
Офицеры на них молодые, красивые, строгие,
Смотрят с блеском в глазах, они живы, и будто все тут...
Белый снег лопухами махровыми сыплет,
А я вспомнил о нас, словно было всё это вчера,
От огня мы спасали людей и, конечно, не думали,
Что мы подвиг вершим, нам казалось, что это игра.

беззаботность

Поживи день в радости,
И откинь суеты груз!
Что прошло, позабудь
Гадость то!
А настанет, что?
Да и пусть!
Проживи миг в лёгкости,
Словно пух, несомый по ветру,
Дари блеск глаз совестных
И улыбку в размах манометру!
Проживи жизнь быструю,
По мгновению дней волшебства,
Чтоб потом тебя помнили,
Беззаботного, беззаботную,
Из всех людей множества!

«Пропала дочь, пропала ночь...»

Пропала дочь, пропала ночь,
Я на ступеньках у порога
И в голове за мыслью, мысль,
Сижу я сгорбленно, убого...
Помочь нельзя, да где искать,
Огромен берег, темен Каспий
И не возможно боль унять,
И для души, где взять лекарство?
Молитвы, сколько их твержу,
Под утро свечку зажигаю,
Нет той, кого я так люблю,
И той, кого я понимаю...
И брезжит вот уже рассвет,
И утро всё в сердцебиении,
И сто десятый кабинет,
Застыл майор в оцепенении...
Назад, домой и снова нет...
И на работу без желанья...
Звонок: «Папуля, это я,
Всё хорошо и до свидания!
В песке морском увяз наш джип,
И до утра песок капали,
Сейчас уже всё хорошо,
А мама, нас поймёт?» «Едва ли».
Спасибо господи Тебе,
Спасибо всем святым и людям,
Жизнь продолжается уже,
День не пропал, ночь тоже будет.

«Что за цветы, как из бумажки?..»

Что за цветы, как из бумажки?
А лишь в пяти шагах ромашки —
Желты, прекрасны словно мир!
И хороводы водят, улыбаясь,
Взгляните, и я честно вам признаюсь,
Ромашки – мой кумир!
Чем пахнет этот желтый танец?
Нет, он не пахнет лишь цветами...
В нём нежность, воля и простор!
Своей непринужденной желтизной,
Они мой завораживают взор!
И каждая ромашка – свой характер,
И каждая ромашка – облик свой...
Смотрите, ведь не все танцуют
Хоровода кашкой,
Тот вдалеке – танцует сам с собой...
А эти двое, в изумрудной сини,
Нашли свой необычный и прекрасный мир,
И весело смеются как кривоногая букашка,
Взбирается на листик как будто на Памир.

1975 г. Алма —Ата.

ЧТО СО МНОЮ?

Что со мною происходит,
Что со мною случилось?
Не рисую, не пишу,
Я завис в усталости...
Нет порыва новых чувств,
Нет намёка страсти,
Нет желания нырнуть
В свежие напасти...
Не обласкан, ни согрет,
Никому не нужен,
Как ледышка сам в себе,
Даже мозг простужен.
Глаз не жаждет новизны,
Ухо ищет глухости,
Весь я чаю тишины,
Это же не глупости...
Не понятно, что со мной,
Во мне нет и жалости,
Мир проходит предо мной
В суетливой шалости.
Мир и все его дела,
Улетают в лету,
Разве вспомнит кто меня,
Миг – меня уж нету...
Что, зачем и почему,
Как, насколько хватит,
Если новое ярмо на меня накатит?
Перемены – это блеф!
Всё кружит в повторах:
Души, звуки, голоса,
Облаков узоры.
Миллиарды лет, их нет,
И меня нет тоже,
Прах – есть прах, и вспомнит ль кто,
Что здесь жил Серёжа

юрмала-89

В пышной зелени стоит,
Солнечным теплом согрет,
Дом за домом, мал-мала —
Это город Юрмала.
Бесконечно длинный пляж,
NOMA, PHOTO, VIDEO,
Этот чудный макияж,
Вряд ли где вы видели.
Рестораны и кафе, бары и отели,
Заграничные авто, горки, карусели.
По центральной улице
Лиц водоворот,
Кто от солнца щурится,
Кто-то фанту пьёт.
Шаг один из Дзинтари,
В Майоре стоишь,
А вокруг художники,
Чем вам не Париж?
Вечер тихий, воздух чист,
Солнце в море село,
Мини, макси разошлись,
Отдыхают телом.
В пышной зелени уснул,
Весь в прохладе утонул,
Дом за домом, мал-мала,
Чудный город Юрмала!

01.08.1989.

рифмоплётство

Так ты поэт, мой друг! Мне ясен твой куплет.
Ведь я и сам пишу ни мало лет. Но вот вопрос:
Я всё-таки поэт, иль нет?
Порой всё просто рифмоплётство.
Поэзия – когда душа кричит.
А если нет, то письменное то сиротство.
Всегда вопросы, всегда копанье.
Нет, ни в других, в себе исканье:
Что, да зачем и почему?

«На ребёнке, на Ванюшке...»

На ребёнке, на Ванюшке
Новая футболка,
Сам сияет, весь нарядный,
Как игрушка с ёлки!
Что за настроение,
Что за благодать?
Просто дня рождения
Нужно подождать...
Завтра этот чудный день,
Завтра же – в полёт,
Именинник, крестник мой
Сядет в самолёт.
И в дороге праздник свой,
Станет отмечать,
И Россию – матушку
Радостно встречать!

Ване Попову в День рождения 07.06. 2011.

«Благодарно настроим давайте сердца...»

Благодарно настроим давайте сердца
И полюбим судьбу и друг друга,
И не будем роптать на Владыку – отца,
Он питает нас со злачного луга.
Не просите в молитве вообще ни о чем,
О любви лишь одной вы просите.
И любви не препятствуйте литься ручьем,
И за всё всех людей вы простите.
Воздух, солнце, вода и земля, и огонь,
И цветы, и луга полевые
Говорят все, что смотрит Отец наш на нас,
Оставайтесь детьми, вы ж родные!
Чистота, красота, вдохновенья полёт,
И здоровье, ну разве не мало?
Посылает дары для любимых детей
Наш Творец, чтобы лучше нам стало!

«Бог любит грешника...»

Бог любит грешника,
В Его мечтах он – ангел...
И чтоб всевышнего не разочаровать,
Живи, друг, лучше под Его рукою,
И будешь сыт, и будет, где поспать.

«Богу ничего от нас не нужно...»

Богу ничего от нас не нужно,
У Него и так в достатке есть,
Всё о чем мечтаем мы порой натужено,
Нам общаться с Ним – большая честь...
Как до грехопадения это делал Адам.
Не прятался за спину жены,
За свои поступки давал честный ответ
И не гордился, а каялся, согрешив.
Говорил Богу «ДА» и никогда «НЕТ».
Мы творения Его – и это план!
Мы отражение мироздания и в этом суть!
Не желаешь превратиться в хлам?
Выбирай предложенный Христом путь!
Люби много и будешь любим!
Твори добро и вернётся к тебе,
И не прячься за суетой дней,
А говори с людьми на их языке!
А знаешь, что тело твоё – дом?!
Храм и приют Святого Духа!
И любовь в нем обитать должна,
Так что забыли там бесы и смерть – старуха?
Здесь для них, вообще, ничего нет.
Как непрошенные живут тут...
Бороздят и вонзают в тебя зло,
Обиды, гордость и духовный блуд.
А теперь посмотри, разве это ты —
Тот прекрасный младенец, посланный в мир
На добро и посев святой любви?
Кто же ты? И кто теперь твой кумир?
Где чарующий взор чистых глаз?
Где звенящая прозрачная речь?
Всё исчезло, пропало, закрыто в раз,
А живет в тебе инок – подстрекатель в печь.
Уподобиться – это значит стать
Тем, подобие чьё желанно нам,
Загляни душою своей в любовь,
Отразится ли она там?
Разве может в любви святой
И целебной для всех нас
Отражаться смердящий срам?
Для чего же тогда Спас?
Разорви ты порочный круг,
Нет прекрасней того, чем просто жить!
Снова стань как дитя, друг,
Чтоб надежно и честно с людьми дружить!

«В природе окружающей...»

В природе окружающей
Ограничений человеку нет!
И выбрать всё он может равнозначно:
И пажить злачную найти,
И сочинить сонет или терзать себя всю жизнь
В сомненьях да изменах брачных...
Но зло как фактор разрушенья
С добром идти не могут по пути
И каждый миг нам предстоит решение
Лишь верный помысел спасти.
Заключено всё в нас и это ясно,
И мысль нас к неизбежности ведет:
Желаешь мужества?
Ты с трудностями биться будешь страстно,
Характер, силу применять и реагировать на разочарованья.
Коль альтруист – служить себе подобным бескорыстно, применяя
знания.
Надежда будет мучить, извивать в сомненьях лишь,
А Вера – та не даст, не видеть и не знать всё до конца.
Любовь наткнется через раз на ложь,
Напьёшься красотой с лица.
Тогда возможно, мести выточишь свой нож,
И будешь, может быть, орудьем зла.
Покрутит уж тогда судьба тобой
До окончанья предоставленного века.
Такой порой удел у человека.
Тебе скажу я человек:
«На добрый помысел взирай и слушай мудрый глас!
Живи одним лишь днем как птица,
Пока с небес фантазии своей не упадешь.
Возможно, век еще немножечко продлится!»

«В любви нет правил, практика одна...»

В любви нет правил, практика одна
И принимаем правильно решение
Тогда, когда нам разум вместе с сердцем говорят:
«Вот с этим человеком, ты, получишь наслаждение!»
Растём и учимся всему,
И знаем мы, что в этом мире сильный выживает,
Но тяга вечная любви, всегда во всём преобладает.
Мы счастливы и радостны тогда,
Когда есть тот, о ком весь день вздыхаешь,
А если нет, что толку от одежд, еды,
Машин, домов, всего того, чем обладаешь.
«Не хорошо быть человеку одному», —
Звучат слова с апостольских времён,
Пошли же всем судьба нам наслаждение,
Общением зовётся, что у всех племён,
Пусть будет сердцем, всяк пленён,
В любви ведёт своих он дней препровождение!

останусь собою

Вот стать бы пушинкой, увидеть весь мир,
Пролетая над шаром огромным,
Показать, что пушинка, по сути эфир
И живет безобидно и скромно...
Показать большинству на планете Земля
Для кого они в жизнь эту состроены,
Не спешили, чтоб гнать, а учились растить
Тех, начатки любви в ком не возвращены...
Вот бы стать мне ветром чистым-чистым,
Чтобы войти с дыханием мне в души ваши,
И кровинкой остаться бы в сердце больном,
И вылечить сердце то по-настоящему.
Вот бы стать мне самую любовью нежною,
Ласковой, приветливой, щедрою к вам,
Чтобы без слов отбивать в головах глупости,
Шелушить, очищать и выбрасывать хлам.
Все ж останусь собою я менять вас не в силах,
Если слушать и слышать меня вам не в мочь...
Как понять вам меня почти такого же?
Есть отличие одно – сочиняю стихи в ночь.

первое и последнее фото

Две полоски на тесте – это первое фото,
А второе – в полосках от УЗИ – эхолота,
Дальше пачки альбомов нам шкафы заполняют,
И последнее фото с чёрной лентой вставляют.
В объективе вся жизнь, а потом на бумаге.
Новость века: мы в файловых папках
Как скряги. Собираем мгновенья,
Да в надежде одной —
Нас увидят потомки, здесь мы были с тобой!
Мы рождались, росли, мы учились, женились,
Мы работали, в разные тряпки рядились,
Отдыхали на пляжах, в горах и везде
Мысль держали с тобою одну в голове:
«Всё нам нужно увидеть и успеть, и познать,
Не обидно чтоб было, нам потом умирать.
Всё нам важно в бумагу, или в файлы забить,
Чтоб потомки не сразу нас сумели забыть».

«Мы записаны были в таблички судьбы...»

Мы записаны были в таблички судьбы,
Потому ничего не просили,
Мир для нас был войной,
И на этой войне, никогда мы себя не щадили.
Мы намаз совершали Ему и хвалу,
Возносили с высот непрерывно,
Соблюдали посты, хадж, жертву бедным, джихад
И всё это смиренно и статно.
У Аллаха устроено чудо для нас,
Хоть умрешь, а душа все ж при теле,
Ожидает она Судный день тот когда,
Иисус вновь вернется в вертеле.
Вознесет всех христиан, поломает кресты,
Не оставит Иудина племени
И дарует нам рай, ублажающий всё,
Яства, фурий и жизнь, что без времени.

04.04.2013

фукусима

Для Земли не выносима, почему ты, Фукусима?
Что водою вся залита, тысячи людей убито,
Атомы в воде и в небе,
Месиво, домов как не было...
Бродят старики и ищут,
Нет, ни золото под крышами.
Ищут жизнь, что оборвалась;
Внука, внучку, или малость,
Хоть любую, чтобы склеить,
Порванный судьбы их веер.
Мыслей, чувств, воспоминаний,
Встреч, любви и расставаний...
Склеить уж ничто нельзя,
Всё закончилось, друзья.
Почему не выносима ты для Неба, Фукусима?
Возродись и стань другой мирной, доброй,
Вновь родной.

дай мне ангела

Жизнь проста и без ангелов просто пуста,
Дай мне ангелов Боже с полста,
Восхваляя Тебя, не закрою уста...
Даже если Ты дашь мне всего одного,
Чтобы он меня в жизни бескрайней берёг,
Я признателен буду безмерно Тебе
За опеку, и всё, в чём он мне бы помог.
Знаю, тех, кого любишь, Ты, все-таки, бьёшь,
Не наотмашь, а очень по – детски, слегка,
Пусть на мне и на тех, за кого я молюсь
Будет добрым уроком святая рука.
Ангел мудростью пусть наделяет меня,
Мне за многих ответ пред Тобою держать,
Кто-то учит ходить, рисовать, говорить,
Я учу, как по жизни с любовью шагать...
Дай мне ангелов сотню, чтобы справиться мог,
Чтоб хвалился Тобою, и Твоё чтоб берёг!
Дай мне тысячу первых из творений твоих,
Для духовной атаки, чтобы враг приутих...
Миллион не прошу. Нет. Я знаю предел,
Мне б задачу исполнить, оставаясь у дел...
Знаю, дал Ты давно уже мне одного,
И Ты прав, что достаточно будет его,
Наставляют нас люди, ангелы нас хранят,
Ты всех любишь безмерно, ведь за нас Ты распят!
Перед взором всё ж крылья, не распятия крест,
Белый свет от одежды Ты воскрес! Ты воскрес!

смиренная мудрость

Зачем все торопятся, как мне постичь?
Рыбак ловить рыбу, стрелок убить дичь.
Стряпуха к плите, прачка снова к воде,
Пастух пасти стадо, ребёнок к еде...
Спешит инженер свой закончить проект,
Картину – художник и книгу – писатель...
Актёр, композитор, учёный, издатель...
Торопится мир, ускоряя свой бег.
Философ, наставник, монах не спешат...
Смиренная мудрость их – мед, словно в сотах!
Остаться одни всё они норовят,
Добраться к великим познания высотам.
Их мир заточенья, лишь внешне он пуст.
Родник отворяется чистого знания,
Весь дух воспаряет, о плоти забыв,
Своей новизной отрезвляя сознание...
Как спать? Как спешить? Как чего-то хотеть?
Когда тебя нет, ты уж в ком-то великом,
Кто строит и ширит Вселенную криком!
И как совершенно, неспешно и снова,
Одним только помыслом, мыслью и словом!

ХОТИМ ЖИТЬ

Коль боль вонзается в лопатку,
Виною помысел иль мысль.
Как прочь бежим мы без оглядки
И жить хотим, и землю грызть.
И всё стерпеть, и всё увидеть,
И что-нибудь ещё узнать...
Ещё любить и ненавидеть,
Приобретать и вновь терять.
Ласкать с любовью, бить в горячке,
Растить, из дома выгонять.
И ждать, надеяться и верить,
Что повторится всё опять...

день не задался

Мне очень дорого обходится,
Когда я утром не молюсь,
Машина сразу не заводится
И все не так, и зреет грусть.
Нет смысла этот день вытягивать,
Когда с утра не задался,
Свои грехи пойду замаливать,
Такая у меня забота вся.
Я колесо порвал на «ЛЕКСУСЕ»,
И дорого за это заплатил,
Вчера молился за Никиту крестника,
Сегодня помолиться же забыл.
Храни господь от лености духовной,
И в этот час немного дай мне сил,
Хвалу мою прими за тот урок суровый,
Что от Тебя сегодня получил.
Нет хуже ничего хвальбы собою,
Ведь, хвастовство и вправду, хуже колдовства,
Не потакайте подчиненным, детям, женам,
Иначе будут в жизни мытарства...
Прости, Всевышний, всё, что я не выполнил,
Прости меня, ошибки я учту.
И штраф, Тобою выписанный, выплачу,
Урок, Тобою данный, заучу!

отражения

Мы все – друг друга отражения,
Мы одинаковы во всём.
Равны, разнообразны, не равны —
Всё это мы.
И вот,
Когда ты не прощеньем бьёшь,
Ты бьёшь себя, а не другого,
Или когда запальчиво орешь,
Подумай, чем к тебе вернётся это слово.
А если, поднял руку на жену,
Или кого – ни будь другого?
Избит лишь ты,
А лучше бы подставил сам щеку,
Как учит мудростью своею божье слово!

круговорот жизни

Умирая, остаёмся молодыми,
А рождаемся постарше всех живых...
Отчего всё это с нами происходит?
Расспросите близких и себя самих.
Каждый скажет, что душою молод.
И старик, что в зеркале себя едва узнал,
Вам ответит: «Пролетела жизнь в одно мгновенье
И в руках у бога времени штурвал».
То открыто молодому взору,
Что закрыто потускневшему ему.
Неужели, проживая век наш непокорно,
Вновь рождаемся мы в жизни кутерьму.
Сызнова, как будто с первой строчки,
Нет, о прошлой жизни помнит детский мозг,
И кричит поэтому, в неистовстве ребёнок,
Расплавляя нервы наши словно воск.
Души, понял я, бесспорно, вечны.
Те же, что не приняли Творца,
Умирая, вновь рождаются и кружат,
В вихре возрожденья без конца...

лидерам сект

На что живёте, господа, на подаяния?
Что оболваненные люди вам несут.
За что? За то, что истинные искажая знания,
Вы сеете обман и обольщенья блуд.
Себя вы мните пастырями в мире,
Кому открыты правда, истина, дары...
По сути, вы – самодовольные транжиры,
Что блага пьют с ладошек сатаны.
Был среди вас я в помрачении духа
И видел кухню выжиманья благ,
И знаю точно, всё, что вы творите,
Хулой зовется на Святого Духа стяг...
Смиренья в вас найти нельзя и йоты,
А гордость льётся прямо через край.
Вы – гончие шакалы и койоты,
Что ищут простаков, чтоб сбить с пути их в рай.
Есть Православие!
Я признаю его историю, права на святость,
На истину, на путь и на престол!
Христиан баптистов принимаю в братья,
С иными, не желаю разделять я стол.

спешите на поклон

Недуги разные бывают,
Один из них нам всех родней,
Хотим мы подчинить безмолвно
В округе всех себе людей.
Нетерпеливы и горячи,
Пусть от незримых мелочей,
Желаем почести, удобства,
Своих кухарок и врачей...
То нам погода не угодна,
То дети мусорят, снуют,
То нам родные поразвлекчяся,
Да отдохнуть всё не дают...
Диагноз прост, но нам не нужен
Тот, кто нас в этом обличит,
Самовлюблённость – сильный недуг,
И гордость ей руководит.
Смиренье, кротость – вот лекарство,
Долготерпение ещё,
Ведь прах ничтожный мы с тобою,
Коль не живет в нас это всё...
Друг друга тяготы снесите-
Так вы исполните закон,
Что в вечность двери открывает.
К любви спешите на поклон.

«С ней мир иной, порой прелестный...»

С ней мир иной, порой прелестный,
С ней ярче вера в светлый край.
Душа её открыта настежь,
Как будь – то тропка в божий рай.
Нет у нее ажурных крыльев,
Чтоб отличаться от людей,
Но есть отличие большое-
Сияние ее очей!
Мечты пропитаны надеждой,
Хватает ей и благ земных.
Не назову ее земною,
Ведь дочь она миров иных.
Большое чувство только сможет,
Её сердечко растопить,
Живет она надеждой встретить,
Надеждой сильно полюбить.
Своей красою внешних линий,
В которых чудная душа,
Летит по жизни ангелочек,
Спасти, помочь, всегда спеша.

чей ты ребёнок?

Сегодня пусть огни меня не слепят,
Грустить не стану, радость пусть придёт,
Не буду думать о плохом, лишь о хорошем,
Свет неба сам меня, освятит и найдет.
Глаза мои открылись лишь сегодня,
И стал я видеть то, чего не замечал,
Я не слепец уже обманутый вчерашний,
Свет с неба осознать мне это дал!
Открыл мне Он великое и важное,
Что нет закона и, что нет судьбы,
Для всех, кто носит имя – Дети Божии.
Вы, остальные, что удивлены?
Нет ВЕТХОГО и нет ТАЛМУДА тоже,
СКРИЖАЛЕЙ нет и заповедей десяти,
За нас исполнил все, пришедший с Неба,
Любить нам заповедал и за Ним идти.
Сегодня пусть огни меня не слепят,
Я сам свечусь как новенький пятак,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.